Сорокина Юлия Анатольевна
учитель русского языка и литературы
ГБОУ СОШ №191
Санкт-Петербург

Лингвоконцептология: развитие эмоционального интеллекта подростка

Аннотация: статья посвящена понятию эмоционального интеллекта, которое рассматривается в русле методической лингвоконцептологии. В статье раскрывается значение лингвоконцептоцентрических задач в развитии эмоционального интеллекта и предлагаются их варианты.

В современном быстроизменяющемся мире все больше внимания уделяется навыкам эффективной адаптации человека в «цифровую эпоху». Свидетельством тому являются возрастающий интерес научного сообщества к таким понятиям, как, например, soft skills и hard skills («мягкие» и «твердые» навыки), а также к их разграничению и определению их места и роли в жизни личности. К «гибким» навыкам, которые принято сейчас считать наиболее значимыми в любой профессиональной деятельности, помимо эффективной коммуникации, креативности, тайм-менеджемента относится также эмоциональный интеллект.

В последнее десятилетие эмоциональный интеллект (ЭИ) привлекает большое внимание не только психологического сообщества, но и внимание методистов. Но стоит отметить, что современные практикоориентированные направления в изучении роли ЭИ в становлении личности и профессиональной деятельности ограничены разработками, ориентированными на развитие эмоционального интеллекта дошкольников, студентов и предпринимателей. Как видим, отсутствуют методические

антропопрактики, ориентированные на развитие эмоционального интеллекта подростков в процессе их урочной деятельности.

Ю.М. Лотман писал: «Надо вырабатывать душу, поскольку опасен интеллект без совести». Очевидно, современная школа не справляется с этой задачей. Об этом свидетельствуют, например, данные серьёзных исследований проблем современного Детства, которые проводились в последние годы в Психологическом институте Российской академии образования и в Институте психологии РАН. Назовем только один вывод: в иерархии ценностных ориентаций «детей цифровой эры» эмоциональные и нравственные ценности занимают последние места, а на первые, начиная с 2007 года, выходят интеллектуальные, волевые и соматические. Решение проблемы единства аффекта и интеллекта, рационального и эмоционального в свете поставленной перед школой задачей формирования и воспитания целостного человека становится одной из центральных. Нам представляется важным, чтобы психологический принцип единства аффекта и интеллекта, наилучшим способом, на наш взгляд, выраженный в понятии эмоционального интеллекта, получил реализацию в школьной системе речевого развития. Сегодня многие школьники не находят словесного выражения для своих эмоций, отсюда непосредственное осознание собственного эмоционального состояния подменяется достаточно поверхностными переживаниями за судьбу вымышленных героев кинематографа и художественной литературы.

Решение обозначенной проблемы видится нам в теоретически обоснованной и экспериментально проверенной методической системы обучения новым жанрам на основе ***лингвокультурных концептов*** как средства развития эмоционального интеллекта учащихся на уроках русского языка и литературы. Данная идея базируется на антропологической (Н. Л. Мишатина) и аксиологической (А.Д.Дейкина) лингвометодиках.

Понятие ***концепта*** должно стать одним из ключевых при выборе учителем методов преподавания, так как концепт есть сгусток культуры,

квант переживаемого опыта, «пучок» представлений, знаний, ассоциаций (по В. И. Карасику). Концепты объединяют представителей определенной культуры, нации, обеспечивая основу взаимопонимания между ними через «сгустки смысла», в которых воплощается дух народа, а язык представляется в этой модели «домом духа» (по Ю. С. Степанову).

Концепты, являющиеся ядром национального знания в ментальном поле, могут быть использованы как опорные элементы при анализе слова, текста. Поэтому задача учителя-словесника расширить, углубить концептуальную систему ученика, привлекая знания этой системы при анализе текстов. Подобная методика носит название концептоцентрической, в основе которой – национальный концепт. Кратко отметим некоторые известные нам технологии в рамках лингвоконцептоцентрического подхода в обучении:

- ***метафорический портрет слова*** – сочинение малого жанра, в котором интерпретируется смысл отвлеченного слова путем опредмечивания понятия, заключенного в нем (по выражению И.П. Цыбулько и Н.Л.Мишатиной, «эмоциональное прибежище» для «собирания души»);

- ***лингвокультурологическая задача*** – учебная комплексная задача на углубление или расширение концептосферы ученика как культурно-языковой/речевой личности («задача на смысл, на открытие смысла» в терминологии А.Н.Леонтьева);

- ***концептуальный анализ слова*** – анализ, направленный на поэтапное формирование системного знания о концепте, существующем в сознании человека как носителя русской культуры. В общих чертах методическую модель учебного концептуального анализа слова можно представить следующим образом:

- создание *словарного портрета слова* (слово на уровне словаря – лингвистического и энциклопедического);
- создание *контекстуально-метафорического портрета слова* (слово на уровне словосочетания и микротекста);

- создание *словесного портрета концепта* (слово на уровне текста и в диалоге культур);

- *концептоцентрическое эссе* (методика обучения этой жанровой модели глубоко и серьезно разработана Н.Л. Мишатиной и развита Ю.В.Малковой).

Подробнее остановимся на возможных вариантах лингвокультурологических задач (ЛКЗ), разработанных в рамках лингвоконцептологической методической школы.

Текстовое задание на реализацию **ассоциативно-интуитивной модели** («узнавание» **чувства** по его «языку»): это текст-загадка, отгадкой к которому служит слово-чувство.

Пример:

…, как правило, охватывает человека. Обычно это происходит поневоле, неожиданно. То, за что **…**, осуждается окружающими с моральной точки зрения. Потеря чести, бесчестие, позор. Поэтому гремят вокруг обвинения: «Фи, какой **…**!», «**…**, срам, позор», «Безобразие какое, **…**-то какой!» Это чувство – жгучее. Как и вина, которая жжет, печет. Но вина может возникнуть, когда никто не знает о поступке. **…** возникает при свидетелях, реальных или предполагаемых. Бессовестным людям редко бывает **… .**

Предложенное задание можно развернуть в лексический анализ слова «***стыд***», когда это чувство будет узнано подростками, через ряд вопросов: какие антитезы есть в предложенном тексте? В какой ассоциативный ряд вписано слово стыд? и т.п.

Текстовое задание на реализацию **сравнительной модели:** сравнение «семантических дублетов», обозначающих такие эмоции и чувства, как радость-удовольствие, стыд-совесть, страх-ужас, тоска-скука и т.д.

Пример:

1)Между (?) и (?) есть разница. (?) – это *эмоция*. От не.., бывает, даже *замирают, впадают в оцепенение* и получают разрыв сердца. А (?) – это *черта характера*.

2) Все боятся. Только матадоры умеют *подавлять* сво.. (?), и он.. не мешает им работать с быком. Если бы не эт.. (?), в Испании каждый чистильщик сапог был бы матадором. (Эрнест Хемингуэй). Тогда как (?) — мать жестокости. (Монтень)

4) (?) в том, чтобы *знать, что должно делать, и не делать этого* (Конфуций), смелость проявляется, когда ты преодолеваешь (?) и делаешь, что должно.

5) (?) рождается от *неизвестности*, в не.. нет ничего постыдного. (?) рождается от *малодушия*.

Ответ: страх и трусость

Текстовое задание на реализацию **деформированной модели:** конструирование собственного текста с опорой на предлагаемую деформированную модель.

Пример:

Грусть – чувство и состояние печали и … . Грусть бывает тоскливая, но бывает и … . В грусти мир еще не враждебен, но еще не… . Грустному человеку мир кажется …, чужим, неудобным. Часто грусть сравнивают с …, так и говорят грусть -… . Человек может долгое время … грусти, а может и грусть им… . Музыка, стихи, воспоминания могут… грусть.

Возможный вариант ответа: *уныние, светлая, дружелюбен, серый, тоска, предаваться, овладеть, навеять*

Систематическая работа по описанию, собиранию и метафорическому проживанию эмоций способствует «интеллектуализации переживаний подростка, то есть рефлексивному осознанию и овладению ими» [Мишатина,

Цыбулько, 2016: 94]. Следовательно, у подростка формируется язык чувств и эмоций для самовыражения в эпоху «эмоционального поворота (или переворота)» (И. Винницкий). В завершение отметим перспективу описанного методического вектора в решении ежедневных задач учителей-словесников: в 2017-2018 учебном году среди тем итогового сочинения особое место занимали направления, актуализирующие эмотивную и концептуальную картины мира («смелость и трусость», «равнодушие и отзывичвость», «верность и измена»).

Использованная литература

1. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. С.3-16
2. Лихачев Д.С. Логический анализ языка. Культурные концепты. – М., 1991. С.280-287
3. Мишатина Н. Л. Современная методика: инновационный путь развития // Русский язык в школе. 2009. № 2. С. 3-6.
4. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. – М., 2004. С. 42-67.
5. Мишатина Н.Л.,Цыбулько И.П. Антропологическая лингвометодика: в поисках смысла, содержания и оценивания. – М., 2016.